

ИРИНА КАЛИТИНА

**ГОРОД ТРЕВОЖНЫХ
СНОВ**

12+

Ирина Калитина

Город тревожных снов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Калитина И.

Город тревожных снов / И. Калитина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Неурядицы в семье приводят к тому, что мать и сын обнаруживают себя в
одном на двоих сне.

Как попала женщина в это странное место, для неё не имеет значения. Город лежит на островах, он сырой и ветреный, там всегда осень. Трепещут жёлтые листья на деревьях, здания отсырели, штукатурка отваливается, обнажая старые кирпичи. Перейти с одной стороны улицы на другую можно по мостам, маленьким и горбатым, через узкие каналы и ручьи или длинным разводным в месте разлива рек.

«Здесь, – волнуется мать, – именно, здесь находится то, что поможет сыну».

Только она не знает, что, именно.

Взбирается на Главный мост, поскользывается, падает, поднимается, достаёт из сумки влажную салфетку, протирает колготки на коленях и сапоги, внизу течёт река свинцового цвета, ветер рвёт волосы, распахивает пальто.

На противоположном берегу – только разрушенные дома.

Женщина поворачивает на набережную, почти, летит, едва касаясь земли, до другой переправы, минует её, снова, ошибка. За поворотом следующий мост. Стоп. Перед ней новое здание среди руин, единственная дверь, табличка, отливающая золотом, чёткие чёрные буквы, обведены в рамку:

«Врач психотерапевт

Колпаков Сергей Владимирович

Корректировка мозга»

«Вот оно! Слава Богу!», – говорит себе женщина и просыпается.

Что это? Она, не в ночной сорочке, а в своём элегантном приталенном пальто и элитных сапожках из мягкой кожи стоит напротив дома, который нашла во сне.

Отступать некуда. Собирается с духом, поворачивает солидную ручку тяжёлой двери и входит.

Деревянная лестница, стены обиты дубовым шпоном. Женщина стремительно поднимается наверх. Ступеньки слегка поскрипывают. Небольшой коридор, по сторонам его: «процедурная», «смотровая», «лаборатория». В торце – «кабинет врача». Стучит в дверь, мягкий мужской голос приглашает войти.

– Доктор, помогите! – Густые, волнистые каштановые пряди рассыпаются, пытаюсь улечься после ветра, карие глаза расширены, её сотрясает от беспокойства.

Врачу лет пятьдесят с хвостиком, скользкие волосы поредели, лицо слегка, отёчно, в глазах – усталость. Не просто – пропускать через себя беды больных.

– Я вас слушаю, не торопитесь, рассказывайте спокойно.

– Мой сын очень болен, мы виноваты перед ним, но мальчик думает, что виноват он. В десять лет поставили диагноз: псориаз. Сейчас ему – двадцать четыре... Каждый день для него – пытка. Лекарства и физиотерапевтические лампы не помогают.

– Что, по-вашему, явилось толчком к болезни?

Женщина вздыхает неровно, как ребёнок после истеричного плача, и начинает рассказ.

В это время сын её, устав метаться в постели, сменив, влажные от пота, простынь и наволочку, обессиленный, забывается во сне и попадает в помещение без окон, освещённое тусклым жёлтым электрическим светом. Он видит пять стен и в каждой – дверь. Которая из них – выход на волю?

За первой – отец. Он обманул мальчика, когда ребёнку было восемь. Обманул страшно, сын не переступит его порог.

За второй – мать и сестра. Мальчик предал их и простить себе этого не может. Стыд не позволит войти к ним.

За третьей – муж матери. Отчим презирает его, туда тоже хода нет.

За четвёртой – школьные друзья, бывшие учителя. Они знают о его проступке. Проход закрыт.

За пятой дверью – девушка, с которой познакомился по интернету. Они никогда не встретятся тет-а-тет, люди не должны видеть его тело. Из-за болезни он мерзок себе и окружающим.

Покинуть комнату – означает для него, выбраться из самого себя, оставив в этом замкнутом пространстве мысли и кожу. Это невозможно.

Берёт чипсы, пиво и ноутбук, единственное окошко в мир, да и то – в нереальный. Игра не получается, работать не хочется.

Их семья: папа, мама, он и сестрёнка жили в съёмной квартире.

Отец работал охранником сутки через трое, приходя домой спал или смотрел телевизор. Любимым времяпровождением сына было лежать с ним на диване, облокотившись на грудь, похожую на широкую, плотно набитую подушку, погружаясь в мультики или непонятные картины взрослой жизни.

Помнит он, что левая нога отца располагалась на валике, кожа на ней часто вздувалась, наполнялась жидкостью, а потом покрывалась коркой.

Мама двигалась быстро, готовила еду, пылесосила, сгоняла сына с дивана, заставляя убирать игрушки, складывать слова из кубиков, читать и рисовать, играть с сестрёнкой двумя годами младше, зимой брала детей на каток, где крутилась, как фигуристка в телевизоре, летом они путешествовали с ней на байдарке по быстрой реке и спали в палатке.

Она говорила отцу, что он должен вылечить ногу, закончить институт, найти достойную работу, как у неё.

Потом мать и дети переехали в другое место, где начали жить с маминым другом, лётчиком, которого сестрёнка стала называть папой, а мальчик – нет.

Иногда, отец приглашал сына к себе. Они, как раньше, лежали на диване, смотрели телевизор и ели чипсы. Нога отца, по-прежнему, проветривалась на валике. Подавала еду и сметала с пола раскрошившиеся чипсы тихая женщина, почти, незаметная, не такая красивая, как мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.